

В Университете Джавахарлала Неру в Нью-Дели состоялся российско-индийский форум "От Ганги до Волги: течение великих цивилизаций". Его организовали Школа международных исследований Университета Дж. Неру, входящие в неё аналитические центры. Среди партнёров — Международный форум БРИКС. С российской стороны — Общество культурного и делового сотрудничества с Индией, Изборский клуб. Следующий раунд Форума должен состояться в Москве уже в 2025 году. Предлагаем вниманию читателей избранные выступления на этой конференции.

Амитаб МАТУ, декан Школы международных исследований Университета Дж. Неру. Мы живём в особое время — время великих изменений. Социальные и технические изменения происходят на многих уровнях. Но то, что остаётся неизбылемым, — это дружеские связи между Россией и Индией, которые имеют общие культурные и цивилизационные ценности. Эти ценности у наших народов во многом близки. Мы всегда вдохновляли друг друга в сфере искусства, науки, философии, всегда для нас был важен интенсивный обмен идеями.

Ректор нашего Университета Аполянанду о недавнем визите к нам русского философа Александра Дугина, с которым также состоялся обмен идеями. Может быть, мы не всегда и не во всём согласны с этими идеями. Но мы чувствуем эмпатию, когда говорим о деколонизации умов, деколонизации международной политики.

Индия в вопросе конфликта России и Украины занимала последовательную позицию, не спеша принимать ту или иную сторону, как это делали многие европейские страны, которые теперь пребывают в шоке в связи с новой политикой Дональда Трампа.

Я уверен, что этот форум — диалог "Волга — Ганга" — укрепит наше взаимопонимание и взаимодействие.

Эдуард ГРЕКОВ, сопредседатель Форума, представитель отрасли промышленного строительства. Всех нас волнует будущее — как будущее наших семей, так и будущее наших стран и всего мира. Индия и Россия обладают громадными культурными и духовными традициями. В последнее время появляется всё больше научно подтверждаемых данных генетики, которые позволяют уверенно говорить, что у индийцев и русских был единый предок. Не поэтому ли в России любят индийцев на подсознательном уровне, так же как в Индии хорошо относятся к русским? Это важная информация, которая открывает перед нашими народами дополнительные возможности культурного единения.

По расчётам российских аналитиков, в 2030 году пропорции мировой экономики будут выглядеть так. Китай займёт долю в мировом ВВП около 33%, Северная Америка около 16%, Западная Европа 29%, Россия 3%, Индия 10%. Таким образом, мы можем видеть, что в ближайшее время в мире образуются два мощных экономических "магнита": Китай и совокупный Запад. Эти "магниты" могут, собственно, поглотить экономики наших стран и поставить нас в зависимое положение. Причём это может произойти, к сожалению, "естественным путём".

Россия и Индия заинтересованы в сохранении отношений со своими друзьями и со всем миром. При этом ни одна из наших стран не желает превращать существующее сотрудничество с кем бы то ни было в зависимость. Данная ситуация в геоэкономике сама показывает нам лучший выход: это создание союза России — Индия.

Индия располагает крупнейшим в мире кадровым и демографическим потенциалом, в том числе научно-техническим кадровым потенциалом. Россия обладает колоссальными ресурсами и технологиями. Очень мало сфер, в которых наши страны конкурируют. В основном мы дополняем друг друга. Создание союза даст возможность мощнейшего развития обеих державам.

Но, конечно, наши отношения должны строиться не только на расчёте, но и на общих ценностях, общих исторических истоках. Выступая одним из инициаторов данного форума, вижу свою миссию в единении наших стран. В этот союз, возможно, имеет смысл пригласить также и Иран, чтобы создать базовые условия для созидания сбалансированной геоэкономики в Евразии.

Александр АГЕЕВ, директор Института экономических стратегий РАН. Мы стоим перед тремя эпохальными вызовами. Первый вызов связан с новыми "сущностями", которые принято называть "искусственным интеллектом" и "цифровыми обществами". Они глубоко проникли в наше сознание, и мы сейчас уже не мыслим себя без этих игрушек. Пока они не могут сами себе ставить цели, не могут ходить по различным доменам, как могут это делать люди, — и до этих пор мы находимся ещё в относительно безопасной ситуации. Но когда они смогут себе сами ставить цели, когда они смогут проникать в любые базы знаний, наступит очень тревожная эпоха, полная новых рисков.

Вызов номер два — надвигающаяся эпоха глобальной трансформации и экономики, и управления, и технологий. Эта эпоха сравнима с тем, что было 150–200 лет назад. Речь идёт не только о нашей способности быть полностью суверенными. Встаёт вопрос о том, чтобы не стать жертвами новых форм колонизации.

Россия и Индия являются донорами мировой экономики. И это не только потому, что мы такие добрые, но и потому, что так устроена мировая экономика, что мы вынуждены выступать в такой роли. Это неприятно. Махатма Ганди и Джавахарлал Неру нас бы не поняли. Мы должны за этот короткий исторический период настолько повысить наш суверенитет, чтобы стать добровольными, равноправными участниками мировых процессов.

Возможности колониализма нового поколения фантастические. Поэтому мы должны их очень тщательно изучать. И отсюда третий вызов, с которым мы сталкиваемся, воспринимая грядущее. Это кризис научного мышления. Наша делегация состоит одновременно из деятелей культуры, деятелей бизнеса, деятелей науки. Именно такой синтез нам сейчас крайне важен. В чём заключается кризис современной науки? Прежде всего в том, что стало очень много специализаций внутри изначально немногих научных направлений. И сейчас даже физики могут не знать, чем занимаются другие физики. Математики могут не знать, чем занимаются другие математики. Биологи разных направлений не понимают друг друга. У нас сейчас примерно 70 тысяч научных специализаций.

Поэтому нам так близки сказочные истории, так близки мифы, потому что они в синкретической форме способны находить и передавать истину, не зажимая себя соответствием научной специальности. 15 лет назад мы провели комплексные исследования истории и будущего индийской цивилизации. Мы начали рассмотрение с первой половины первого тысячелетия до нашей эры. И вот этот диалог "Волга — Ганга" рассматривался очень детально. Если мы не будем учитывать ту древнюю историю, когда возникла мощнейшая индийская цивилизация, то мы что-то пропустим в своих размышлениях о будущем. Если мы не будем применять методы современных вычислений к осознанию истории, мы тоже пропустим что-то очень важное и в прошлом, и в будущем. Мы изучали стратегические матрицы, состоящие из 9 факторов: территория, природные ресурсы, население, экономика, культура, наука и образование, вооружённые силы, внешняя политика, системы управления.

Я бы хотел предложить инициативу, чтобы мы наш разговор сердец дополнили ещё таким целостным комплексным проектом по параллельному изучению прошлого и будущего индийской цивилизации и евразийской цивилизации с Россией как одним из её опорных центров. Если мы поместим обсуждаемые сегодня тенденции и артефакты развития в единую систему взглядов, у нас получится мощный вывод и невероятно серьёзная уверенность в том, что будущее будет подконтрольно культуре, традиции, а не манипуляциям и новым виртуальным сущностям. И тогда мы сможем опровергнуть озвученные здесь цифры о долях стран в мировом ВВП, ведь так нас видят те рейтинговые агентства и Международный валютный фонд, которые используют свои методики в своих целях. Это вызывает искажение даже общепринятой статистики. А мне кажется, мы в состоянии совместными усилиями создать собственные методики, которые покажут истинный вес наших цивилизаций — и российской, и индийской. И этот вес окажется намного больше и серьёзнее, чем просто наша доля в мировом ВВП.

Виталий АВЕРЬЯНОВ, заместитель председателя Изборского клуба. Мои коллеги сегодня избавили меня от необходимости проговаривать многие вещи, над которыми Изборский клуб работает уже много лет. Мы провели целый ряд встреч, конференций, в том числе с индийскими, а также с иранскими коллегами вокруг темы "Стратегическая ось Север — Юг". Результаты этой работы выплились в исследова-

ния, доклады и коллективные монографии. Таковы, в частности, вышедшие наши книги "Русский ковчег" и "Аркаим — XXI век".

Начну с того, почему Аркаим. Так называется одно из городищ, которое обнаружено советскими археологами 50 лет назад на Южном Урале и представляет собой часть огромной древней культуры, так называемой Синташтинской культуры, современницы шумерской и древнеегипетской цивилизаций. Это культура индоевропейская, чрезвычайно близкая к существующим на тот момент другим индоевропейским, индоарийским центрам и при этом чрезвычайно высокоразвитая для своего времени. Но мы здесь не столько вдаёмся в некие дискуссии историков и археологов о путях и маршрутах миграции древних народов. Для нас важнее показать, что на тот момент, помимо так называемого плодородного полумесяца, на первородстве которого настаивают западные исследователи, в мире существовал ещё целый ряд

шение было одобрено на политическом уровне, но переговоры идут очень медленно. И нам надо как-то активнее взаимодействовать с нашими правительствами с тем, чтобы завершить эти переговоры. Насколько мне известно, со стороны индийского правительства имеет место затягивание этого вопроса. Можно было бы уже в этом году создать зону свободной торговли между Индией и ЕАЭС, что очень способствовало бы наращиванию товарооборота.

Второй аспект — это транспортный коридор Север — Юг, которому в России придаётся очень большое значение. Решение о создании такого коридора было принято много лет назад, документы, подтверждающие межправительственные договорённости, были подписаны в 2000 году. Однако только в последнее время мы видим реальные действия по расширению этого коридора. Я думаю, нам нужно создать совместные международные консорциумы, которые смогли бы накопить достаточно инвестиций для того, чтобы быстро расширить узкие места, затрудняющие перевозку грузов между Россией и Индией. У нас имеются прекрасные транспортные технологии, благодаря которым мы могли бы достичь такого положения, когда транспортировка грузов между Россией и Индией по транскаспийскому маршруту занимала бы всего около недели.

РАЗГОВОР СЕРДЕЦ

Изборский клуб в Индии

самобытных очагов высокоразвитых цивилизаций, в том числе на полуострове Индостан.

Древнее индоарийское единство, подтверждаемое палеогенетическими и лингвистическими исследованиями, является для нас эмблемой тех возможностей, того будущего, которые перед нами открываются.

Сегодня уже говорилось о формировании глобального Запада-Востока, его ещё называют Чиме-рика (Китай-Америка). Эти два проекта глобализации, Крайний Восток и Крайний Запад, во многом загадочно совпадают. В том числе это касается того, что они предлагают разные варианты алгоритмического общества, общества социального кредита, где человек и его свобода приносятся в жертву другим ценностям.

Когда я общался с индийскими коллегами, со многими, в том числе из Конфедерации индийской промышленности, а также с журналистами и аналитиками, некоторые говорили о том, что в 90-е годы в результате крушения кооперативных связей Советского Союза и Индии Индия потеряла большой ущерб. И это некое негативное наследие, которое висит над нами сегодня. Речь идёт о некотором кризисе доверия, но здесь важно понимать, что тогдашнее крушение СССР ударило прежде всего по самой России. И нужно уметь извлекать уроки из чужих ошибок. Главный урок можно сформулировать таким образом: оторванные от народа элиты не могут привести государство и цивилизацию к процветанию.

Мы, конечно, не собираемся давать какие-то советы, но нам кажется, что в мире есть силы, которые хотели бы столкнуть Россию с её соседями, а также и столкнуть Индию с её соседями и обострить отношения даже с теми державами, которые могли бы стать как раз компонентами нашей новой геостратегической оси, например с Ираном.

Нам представляется чрезвычайно ценной и важной идея, с которой Индия выступила более 70 лет назад, — идея неприсоединения. Но тогда, в середине XX века, эта идея ещё не могла обрести столь выраженной субъектности, как это стало возможным сегодня.

Нам нужно научиться сегодня жить не по Гринвичу, а по Аркаиму, понимая под Аркаимом меридиональные оси, объединяющую прежде всего индоиранские корни. Это означает, что в отличие от крайнего Запада и крайнего Востока наши осевые цивилизации в Евразии, естественным, органическим образом тяготея друг к другу, выступают как силы гармонизации. Они гармонизируют геостратегическое пространство вокруг себя. Мы аргументированно показали это в своих работах.

Желание Индии прийти к многополярности и реализовать идеал неприсоединения по-настоящему увенчается успехом, если Индия сама примется вместе с Россией, возможно, вместе с Ираном, создавать свой полюс силы. И пусть это будет не самый мощный полюс, но он позволит сформировать новое пространство гармонии, влияющее на весь мир.

Сергей ГЛАЗЬЕВ, академик РАН, заместитель секретаря Союзного государства России и Беларуси. Я очень рад приветствовать всех собравшихся на обсуждении очень важных вопросов от имени Российской академии наук и от имени нашего Союзного государства России и Беларуси.

Наибольшего успеха в истории наше двустороннее сотрудничество достигало в период после Второй мировой войны. Советский Союз усиленно содействовал расширению нашего торгово-экономического сотрудничества, поддерживая развитие экономики Индии. После распада Советского Союза товарооборот между нашими странами упал на порядок, то есть примерно в десять раз. И только в последнее время мы наблюдаем его быстрое восстановление.

Ситуация в мире ускоренно меняется, центр экономического развития смещается в Южную и Восточную Азию. И эти тенденции очень сильно влияют на работу Евразийского экономического союза, куда входит Россия. Мы стараемся создавать максимально благоприятные возможности для расширения сотрудничества с Индией. Я бы выделил здесь два главных аспекта.

Первый — это наша инициатива по созданию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Индией. Такое ре-

и Китая (через Синьцзян). При этом Индия имеет приоритет в строительстве высокогорных магистралей, знаменитая дорога в Шимла — удивительное творение человеческого гения.

И приведу интересный факт. Этот цивилизационный коридор Алтай — Гималаи личным своим присутствием почтил Джавахарлал Неру, который приезжал к нам на Алтай вместе с Индирой Ганди в 1955 году. Его привезли в наш город Рубцовск. Он взмолился на гору и сказал: "Вот там находится моя Индия". И до сих пор школьников водят на эту гору и показыва-ют, где побывали Неру и его дочь Индира Ганди.

Профессор Рамешчандра ШУКЛА, руководитель Центра сравнительных политических исследований. Волга и Ганга — это не просто реки, это символические цивилизационные центры, без которых немислимо само существование национальных культур Индии и России. На берегах Ганги многими веками медитировали, мыслили, творили мудрецы-риши. Символом и вершиной этой значимости Ганги является Маха Кумбха-мела, которую мы посетили вместе. И это действительно триумф идеи о том, что Ганга — это больше чем река, это настоящий великий уранитель, на берегах которой все люди — богатые, бедные представители самых разных слоёв населения, из самых разных уголков — вместе принимают омовение в одних и тех же священных водах. Это понимание мира как одной большой семьи и желание мира всему населению, каждому ребёнку, который рождается на этой планете. Такова Индия.

Когда мы говорим о Движении неприсоединения, для нас важнее всего то, что мы готовы присоединиться к любому, кто предлагает какие-то добрые, правильные инициативы. Россия, безусловно, — та страна, которая всегда активно помогала Индии. Это и есть залог нашего созвучия и нашего внутреннего единства. Почему мы с Россией не ищем никаких врагов? Потому что в действительности у человека нет никаких врагов, кроме его собственных желаний и ума.

Соответственно, именно на таких основаниях, на мой взгляд, мы и должны сотрудничать в рамках нашего Форума.

Сергей КЛЮЧНИКОВ, главный редактор журнала "Наука и Религия". Говоря о стоящих сегодня перед нами вызовах, я бы хотел подчеркнуть, что есть эгомистические ответы на эти вызовы, которые всегда демонстрировал Запад, но есть и другие, альтеруистические и одухотворённые ответы на эти вызовы.

Индия и Россия — страны древнейшей культуры, которые не просто сохранились на данный момент, но развились в мировые цивилизации. В основе индийской и русской культуры лежат религиозные основания, которые сочетали в себе и гуманизм — почтение к человеческой личности, и в то же время сверхгуманизм — устремление к за-предельному и божественному бытию. А из этого вытекает как раз неэгоистический взгляд на мир. В Индии и России высоко развиты такие характеристики культуры, как душевность, как философия бхакти в Индии и учение о любви в православном христианстве. Индийская и русская цивилизации имеют то общее основание, которое можно назвать уживчивостью в этическом смысле и веротерпимостью в религиозном.

При всей внешней открытости и интересе к миру это цивилизации духовной глубины, с особым вниманием к внутреннему миру человека. Учёные подсчитали, что количество духовно-психологических терминов в Махабхарате в десятки раз превосходит число аналогичных терминов в Илиаде или Одиссее.

Вивекананда говорил о том, что в будущем Россия поведёт за собой весь мир, но путь ей укажет Индия. Огромная задача, которая стоит перед миром, — это одухотворение науки и воспитание человека, который сегодня за компьютером не утратил бы свои внутренние духовные характеристики. Нужна идеология синтеза науки и религии.

Мы только начали диалог, и, конечно, нужно углубление духовного гуманитарного сотрудничества. Нужны форумы интеллектуалов, где философы, учёные, писатели, деятели искусства вырабатывали бы пути решения мировых проблем и гуманизации человека.

Сону ЧАУДХАРИ, один из руководителей "Бхаратия джаната парти" (правящей партии Индии) в районе Агра штата Уттар-Прадеш.

Уважаемые гости, исследатели знаний, друзья! Сегодня мы отправляемся в путешествие, которое начинается с берегов рек и ведёт нас к сердцам цивилизаций. От священных вод Ганги, несущих энергии мантр, до бескрайних берегов Волги, где ледяные волны напевают древние истории. Эти две реки — душа Индии и гордость России — преодолевают расстояния, связывая нас воедино. В их потоке заключены ароматы традиций, свет образования и многообразие культуры — наше общее наследие.

Представьте себе: на поверхности Ганги плывёт зажжённая лампада, луч света, разрезающий темноту. Это символ Дивали, несущий надежду в каждый дом. Затем наступает веселье Холи, когда потоки красок стирают границы между людьми. Или же взгляните на великое собрание Кумбха Мелы — миллионы паломников, объединённые одной верой, воспевают единство под покровительством священных вод Ганги. Эти традиции стары, но каждый раз они рождаются заново.

Обратимся к Волге. Здесь в воздухе звучат славянские предания, подобные древним поэмам. Колокола православных церквей словно пытаются остановить время. Казаки танцуют, сверкая саблями, и каждый их шаг повествует о гордости и мужестве. Эти традиции не высечены в камне — они, подобно рекам, текут, создают новые пути, но не теряют своей глубины.

Вера Ганги отразилась в суфийских песнях, а духовность Волги впитала византийские краски. Эти волны напоминают нам, что традиции — это не око-вы, а свобода.

На берегах Ганги сидит мудрец, обучая своих учеников тайнам жизни. Здесь родился ноль, дав-ший миру математику. Здесь шепчут лекарственные травы Аюрведы, напоминая, что природа — наш первый целитель. Здесь звучат строки Упанишад, провозглашающие: "Ты есть то, что ищешь". В по-че буддистского монастыря Наланда были посеяны семена знаний, расцветшие по всему миру. Это было образование, не ограниченное одними книж-ками, а пробуждающее души.

Земля Волги также богата мудростью: в Новго-роде писалась история, Толстой своей прозой рас-крывал душу человека, а Достоевский исследовал глубины человеческого разума. В советскую эпоху учёные покорили звёзды. Как удивительно, что ма-тематика Ганги по Шёлковому пути добралась до Волги, а жажда знаний Волги обратилась к санскрит-ским стихам. Такие люди, как Герасим Лебедев, несли "Бхагавад-гиту" в сердца русских читателей.

Единое солнце знаний озаряет оба берега. В во-дах Ганги звучит ритм катхака, словно сами волны танцуют под его такт. Сладость санскрита, простота хинди, глубина бенгали — языки, создающие душу этой земли. Звуки классической индийской музыки перят в воздухе, словно пытаясь задержаться на гребнях волн.

На берегах Волги звучит балалайка, вплетаясь в степные ветры. Татарские песни, башкирские тан-цы, русские народные сказания — каждая мелодия здесь несёт в себе целую историю.

Это не совпадение: санскрит и русский язык имеют общие корни, а путешественники древности оставили следы своих историй. По Шёлковому пути караваны несли не только специи, но и мечты, а по Волге плыли идеи и искусство. Сегодня мотивы Балливуда звучат в России, а музыка Чайковского трогаёт сердца индийцев. Это те краски культуры, что стирают границы.

Сегодня мы внимаем истории Ганги и Волги — истории, что соединяет нас. Эти реки текут молча, но их послание глубоко: делитесь, учитесь, обни-майте друг друга. Когда Земля нагревается, когда корни культуры ослабевают, Ганга учит нас миру, а Волга — мужеству.

Так давайте примем этот урок. Пусть свет знаний сияет ярче, традиции обретут новые крылья, а куль-тура станет холстом, на котором каждый цвет найдёт своё место. От Ганги до Волги эти волны напоминают нам, что пути могут быть разными, но цель одна — великий океан, где все реки сливаются воедино.